

"Опять замерзла?" Лин Цинъюй подошел к Ло Мэйянь, похлопал ее по лицу и сказал: "Проснись!".

Ло Мэйянь моргнула глазами, отмахнулась от руки Линь Цинъюя и спросила у Чжоу Цзыцина, который тоже был тусклым с другой стороны: "Это настоящий человек? Разве это не моя иллюзия?"

"Ты, где ты откопал такой хороший рог?" Глаза Чжоу Цзыцина были прикованы к последнему человеку, этот темперамент, эта фигура, эти блестящие глаза...

Ло Мэйянь шагнула вперед и хотела потянуть Чэн Цзя за рукав. Увидев, что он улыбается и делает шаг назад, она была нежна и вежлива, но, только избегая себя, она вдруг похвалила и открыла за собой дверь: "Господин, пожалуйста, поторопитесь, мы не такая уж и брокерская компания по продаже фазанов на улице. Мы серьезно относимся к культуре. Я не знаю, что вы планируете делать со своим собственным "Старвеем"?".

"Он не актер!" Лин Цинъюй завыл сзади.

Ло Мэйянь уже ввела Чэн Цзя, у которого было угрюмое выражение лица, и сказала: "Ничего страшного, если ты не станешь актером, как твой муж может показать свой темперамент! Этот муж интересуется написанием статей? Или рисовать картины? Давайте здесь сценаристов писать. Спрос большой, конечно, если у вас есть академические статьи, мы тоже можем их порекомендовать".

Увидев, что Чжоу Цзыцин хочет заговорить, Линь Цинъюй поспешно преградил ей путь и сказал: "Все в порядке! Я здесь не для того, чтобы быть актером!".

Разочарованная Чжоу Цзыцин снова посмотрела на нескольких людей, уставилась на Янь Ци и сказала Лин Цинъюй: "Действительно нет? Почему бы тебе не сделать такой хороший росток? В деле, которое мы только что получили, нам нужен такой актер, я говорю, что ты нашел? Давайте поговорим об этом, позвольте мне сказать вам, что наше благосостояние хорошо, господин, разве вы не считаетесь с этим?"

Янь Ци закатила глаза и с усмешкой сказала: "Этот актер, этот актер собирается показать свое лицо, моей жене это не нравится".

"Госпожа?" Чжоу Цзыцин был ошеломлен. Это действительно не подходит, и он неосознанно вздохнул: "Эй, как жаль, что ты так рано вышла замуж?".

Увидев, как она повернула голову, чтобы посмотреть на себя, Ин Тринадцатый рассмеялся, не дожидаясь, пока она заговорит: "Я тоже".

Чжоу Цзыцин несколько раз прокручивал в уме, прежде чем попытался понять, что одно и то же означает, что даме не нравится одно и то же, это тоже хозяин? Как только он закатил глаза, его взгляд упал на руку, которая обнимала талию Лин Цинъю. Суставы были стройными и мощными, на что стоило посмотреть. Нет, дело не в этом. Главное, что этот молодой человек обнял Линь Цинъю за талию!

Янь Сань обнял Лин Цинъюй и наполовину подтолкнул ее к двери. Почему на улице так холодно? Не обращая внимания на шокированное лицо Чжоу Цзыцина, он позволил Лин Цинъюй сесть на диван, а затем, естественно, сел рядом с ней, держа руки на ее талии.

"Этот?" серьезно спросила Чжоу Цзыцин.

"Мой муж", - ответил Лин Цинъюй с широкой улыбкой, - "Янь Сань, это мой партнер Чжоу Цзыцин, а вон тот человек - мой помощник Ло Хайян".

Кан Дан, Ло Мэйянь, которая с энтузиазмом приглашала Чэн Цзя присесть на диван и наливала чашку горячего чая, ослабила руку...

Ин Шисань вскинул руку и поймал одеяло. Он даже вернул воду в чашку и поставил ее на журнальный столик. Он улыбнулся и сказал: "Мисс Луо, это тоже актив компании".

Ух! Ло Хайян повернула голову, как ржавый робот в панике, и спросила, "Этот?".

"Мой холостяк и Ин тринадцать". Лин Цинъюй протянул руку и сказал: "Этот человек, да, это человек с бандитом, мой третий ребенок, Чэн Цзя, этот, мой пятый ребенок, Янь Ци."

Двое испугались, что отношения достаточно крепкие, и нет никакого предвестия. Четверо бессознательно рассмеялись, глядя на двоих, которые окаменели, каждый нашел себе место и сел.

"Нет, вы имеете в виду вашего мужа? Когда вы снова вышли замуж? Неужели ты нашла такого нежного? Линь Цинъюй! Если ты не скажешь мне правду, я не позволю тебе выйти на улицу!" Луо Хайян вскочил и закричал.

Янь Сань заслонился ладонью от брызг слюны и повернул голову, чтобы посмотреть на Линь Цинъюй. Твои друзья такие же?

"Вещи собираются по роду, как вещи..." Линь Цинъюй усмехнулся, затем встал, потянул за собой двоих и бросился в комнату генерального директора, загородив собой вид на дверь, откуда доносился человеческий голос наверху, а затем сказал: "Будь светел! Я боюсь, что репутация моей сестры недостаточно хороша!"

"Нет, это, что за ****?" Чжоу Цзыцин все еще находился в шокированном окаменевшем состоянии, указал пальцем наружу и спросил.

"Ну, мы познакомились в этот раз, когда я пошел отдыхать. Увидев любовь и прощание, мы решили в Саньшэн". Сказав несколько слов, увидев, что у обоих было выражение неверия, Линь Цинъюй потер лоб, прежде чем она кончила. Я долго думала, стоит ли говорить двум железным сестрам правду. Этот вопрос слишком шокирует. Обе считают, что они должны поверить, но Чжоу Цзыцин не может контролировать свой рот. В случае..., он вздохнул и сказал: "Ребята, я также знаю, что семья Шу жаждет ритма моей смерти, поэтому я также попросил друга представить мне помощников, а потом я сошелся с Янь Санем и почувствовал, что это правда. Я решила выйти за него замуж".

"Вы знаете, что случилось с семьей Шу?" сказал Чжоу Цзыцин, внезапно вспомнив что-то, достал свой телефон и переключил его на "Моменты", затем посмотрел на фотографию и сказал с открытым ртом: "Это?"

"Это помощники, которых представили мои друзья. Кстати, Яньцзы, ты позже ознакомишь Шисана с техническими характеристиками нашей компании и финансовым положением. Я знаю все, что делала семья Шу. Вчера я также разговаривал с людьми из этих команд. Они не смогут добиться результата, но мы сами. Нам нужно объединить бизнес. Разве Цзы Цин не

говорил в прошлый раз, что мы собираемся начать думать о веб-драмах? Я думаю, это направление хорошее, и наши связи как раз подходят. Ловите".

Три женщины внутри начали обсуждать деловые вопросы. Янь Сань и Янь Циин 13 посмотрели друг на друга, они знали, что эти двое достаточно железные, но не настолько, чтобы иметь отношения с Хуадуном.

Наверху прощупали несколько голов, и холодный взгляд Янь Саня метнулся назад, а затем заставил их вернуться. Затем, после того, как наверху обвинили друг друга, вниз осторожно спустился молодой человек с улыбкой на лице. Он протянул руку, чтобы представиться. Видя, что четверо из них совершенно не обращают на них внимания, он опустил руки и сказал: "Я Чэнь Дун, компания отвечает за вопросы, связанные с авторским правом. Могу я спросить, сколько гостей у господина Линга?". Голос был настолько мягким, насколько это возможно. В душе Чэнь Донг чертовски ругал девушек наверху. Это им нравились красивые мужчины. Почему он должен быть представлен на вечеринке!

"Муж!" После того, как Янь Сань выскочил, он оглядел Чэнь Дуна с ног до головы холодными глазами, ха, парень!

Лицо Чэнь Дуна стало жестким, и они чесались выше, не только из-за подглядывания за четырьмя людьми с лестницы, но и из-за рева Босса Луо, но, этот ответ, и это отношение...

Чэнь Дун неосознанно посмотрел на лестницу, его лицо было полно скорби и возмущения, вы, девочки, обидели меня!

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2579335>